Харитонова Я.Э.,
старший научный сотрудник
ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»

Северный (Арктический) федеральный университет,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации,
кафедра Отечественной истории,
г. Архангельск, магистрант

История Пертоминского Спасо-Преображенского мужского монастыря по архивным документам

Документы архивных фондов, образовавшихся в процессе деятельности отдельных учреждений, являются незаменимым источником исторического и культурного наследия каждой страны. В настоящее время актуальным становится изучение архивов Русской Православной Церкви, так как именно из церковных архивов происходит большая часть документальных источников по истории России.

Интерес исследователей к документам церковных и, в частности, монастырских архивных собраний нашей страны всегда был высок[1]. Однако на региональном уровне документальные материалы по истории монастырей изучены недостаточно.

Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь, возникший в начале XVII в. в устье Унской губы Белого моря, привлекал внимания исследователей. Отдельные страницы дореволюционной истории Пертоминской обители – историко-статистические описания монастыря, деятельность настоятелей, создание архитектурного ансамбля, анализ монастырских описей – освещались в исследованиях, использовавших исключительно материалы монастырского архива[2]. Вместе с тем целый ряд архивных документов об истории монастыря в первой трети XX в., находящихся в различных фондах Государственного архива Архангельской области, исследователями еще не привлекался.

В настоящей статье предпринята попытка проследить историю Пертоминского монастыря с XVII в. до 1930-х гг., основываясь на документах, отложившихся в нескольких фондах Государственного архива Архангельской области.

История Пертоминского монастыря берет начало в 1566 г., когда два соловецких инока, Вассиан и Иона, возвращаясь по морю из Архангельска, погибли во время шторма в Унской губе Белого моря. Их тела были выброшены на берег. Над останками иноков местные жители первоначально поставили крест, а в 1599 г. – часовню[3]. Возле часовни в 1617 г. несколько монахов устроили кельи. В 1618 г. был возведен, а в 1623 г. освящен первый монастырский Спасо-Преображенский храм, а в 1637 г. – второй храм в честь Успения Пресвятой Богородицы[4]. В 1655–1675 гг. Пертоминский монастырь был приписан к Онежскому Крестному монастырю. В 1764 г. пустынь была упразднена. В 1778 г. Пертоминский монастырь вновь возродили, сделав его заштатным. В 1861 г. по просьбе братии в монастыре ввели общежительный устав и переименовали обитель в Пертоминский общежительный монастырь.

Пертоминский монастырский архив, содержавший значительное количество исторических документов XVI – начала XX вв., после закрытия монастыря в 1920 г. некоторое время оставался на территории обители. За время существования Пертоминского исправительно-трудового лагеря (1920–1923) большинство грамот XVII в. были безвозвратно утеряны, их использовали «на выделку» игральных карт, «которых отбиралось у содержащихся в лагере до 60 колод ежедневно»[5]. Кроме того, некоторые документы перешли в частную собственность, «будучи взяты или лицами, содержащимися в лагере, или

же посещавшими монастырь по служебным надобностям»[6]. Так, заместитель председателя Архангельского губисполкома И.В. Боговой присвоил часть монастырских документов и использовал их для доказательства «церковного невежества» в компании по вскрытию мощей[7].

Остатки монастырского архива в 1926 г. вывезли на Соловки. В Соловецком лагере особого назначения с 1924 г. действовало Соловецкое Общество краеведения (СОК), занимавшееся исследованием историко-культурного и природного наследия Соловков. Архив Пертоминского монастыря изучал член СОКа, бывший офицер Преображенского полка Александр Петрович Приклонский, получивший три года лагерного заключения. Результатом его работы стало описание рукописей Пертоминского архива, относящихся к XVII—XVIII вв.[8]

В октябре 1927 г. управление Центрального архива РСФСР приняло решение «оставить в ведении местных архивных органов архивные материалы Пертоминского монастыря, как имеющие местное, а не всероссийское значение»[9]. Уцелевшие документы Пертоминского архива были перевезены в Архангельск.

В настоящее время документы архива Пертоминского монастыря находятся в двух архивохранилищах – Государственном архиве Архангельской области (ГААО) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

В РГАДА, в фонде 1459, содержатся 7 документов Пертоминской обители, относящихся к 1647–1686 гг. Это приходно-расходные книги за 1682–1686 гг., отписи целовальников Луцкого и Ненокского усолий о сборе пошлин и отправке соли (1647), ставленная грамота Новгородского митрополита о назначении служащего иеромонаха в Пертоминский монастырь (1648).

Наибольший массив архивных материалов Пертоминского монастыря отложился в Государственном архиве Архангельской области. Дореволюционный период истории обители отражен в документах, хранящихся в фонде 60 (Пертоминский заштатный Спасо-Преображенский монастырь). Всего фонд содержит 261 дело, охватывающие период с 1620 по 1919 гг. Собрание дел фонда 60 разделено на четыре описи.

Первая опись включает в себя 109 единиц хранения, охватывающих период с 1620 по 1707 гг. Материалы описи можно разделить на три группы – договорно-законодательная документация, частные акты, документы, освещающие хозяйственную деятельность монастыря.

Договорно-законодательные документы представляют собой грамоты светского и церковного руководства – списки с жалованных грамот царей Михаила Федоровича, Иоанна и Петра Алексеевичей на земельные угодья и беспошлинное ведение торговли, ставленные грамоты монахов Пертоминского монастыря, выданные Новгородскими митрополитами и Холмогорским архиепископом Афанасием, памяти архиепископа Афанасия насельникам монастыря по вопросам духовной жизни, предписания священноначалия о строительстве новых монастырских церквей.

Частные акты представляют собой часть владельческой документации обители. Это данные, вкладные, купчие жителей близлежащих деревень (Луда, Уна), отписавших свое имущество монастырю, менные грамоты монастыря и «посадских людей Унского усолья».

Документы хозяйственной деятельности, отложившиеся в первой описи фонда 60, можно разделить на материалы, освещающие внутреннюю и внешнюю хозяйственную деятельность обители. В группу материалов о внешнем хозяйствовании входят «записки» о монастырских промыслах – слюдяном, соляном и Мурманском рыбном промысле. К этой группе можно отнести также межевые описи земельных владений монастыря, расписки о приеме Софийским Новгородским собором церковного сбора, книги отпуска казенных товаров служебников монастыря, торговавших в Керети и старцев монастырского усолья в д. Луда. В группу документов внутренней хозяйственной деятельности входят приходно-

расходные книги этого периода, описи монастырского имущества, доклад строителя монастыря монаха Флавиана и казначея монаха Варлаама с братиею об имущественном положении монастыря (1703 г.).

Особый интерес для изучения истории Пертоминской обители представляют документы, освещающие деятельность насельника монастыря Михаила Харзеева, управлявшего обителью с 1675 по 1690 гг. Документы, датированные 1675-1683 гг. называют Харзеева иеродиаконом, после 1683 г. его упоминают как иеромонаха.

Время управления Михаила Харзеева было периодом расцвета Пертоминского монастыря. Соловецкий постриженик, регент монастырского хора, Харзеев участвовал в Соловецком «сидении» 1667-1676 гг. и, не разделив мнения соловецкого священноначалия в отстаивании «правой» веры, был отправлен в 1671 г. в Сумский острог[10]. После выхода на свободу он сблизился с новгородским митрополитом Корнилием, который поставил его строителем Пертоминского монастыря. Благодаря тесным связям с царским домом и окружением царевны Софьи Алексеевны, фактически правившей после Стрелецкого бунта, Харзеев часто ездил в Москву, что подтверждают указы царей Иоанна и Петра Алексеевичей, предписывавшие способствовать ему в пути (1683 г.) и дающие право на выдачу денег на реконструкцию старых и строительство монастырских церквей[11] и ведения хозяйственной деятельности – покупки «дощаника для плавания до Холмогор»[12], принятия в монастырь различных лиц на жительство[13], беспошлинную торговлю солью[14].

Однако после падения в 1689 г. правительства царевны Софии, Харзеев бежал из Пертоминской обители, присвоив монастырскую кассу. После его поимки было проведено расследование. В фонде 60 хранится грамота архиепископа Холмогорского к новому настоятелю Пертоминского монастыря Лаврентию с приказом расследовать хищения Харзеева[15]. Михаила Харзеева обвинили в ряде должностных преступлений и сослали в Сибирь, где через некоторое время он был назначен митрополитом Тобольским Игнатием (Римским-Корсаковым) строителем Воскресенского монастыря[16].

Документы, хранящиеся в первой описи фонда 60, дают представление о деятельности Михаила Харзеева как строителя Пертоминской обители. По его ходатайству монастырь, приписанный в 1655 г. патриархом Никоном к Крестному монастырю, вновь обрел самостоятельность, в 1675 г. удалось отстоять независимость и от Соловецкого монастыря, братия которого ходатайствовала к патриарху Иоакиму, прося приписать Пертоминскую обитель к Соловкам.

По инициативе Михаила Харзеева в Пертоминске проводилось масштабное строительство – в 1679 г. начали возводить каменную церковь Преображения Господня с приделом великомученика Федора Стратилата[17], в 1683 г. инициирована постройка каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы с трапезной, хлебной палатой и погребами. На строительство последней из государственной казны указами царей Иоанна и Петра Алексеевичей были выделены материалы и денежные средства.

Монастырская документация XVIII столетия содержится в третьей опись фонда 60. Опись включает в себя 69 единиц хранения, относящихся к 1710-1785 гг.

Значительный блок документов данной описи представляют собой нормативно-распорядительные материалы – указы Холмогорских архиереев о строительстве часовен на монастырских землях, о принятии в число братии новых членов, распоряжения о выполнении приказов Сената и Синода.

Документы вотчинно-хозяйственной тематики представлены платежными отписями целовальников и квитанциями Архангельской таможни о получении от монастыря различных сборов (банного, оброчного)[18], а также приходно-расходными книгами обители за данный период и описями монастырского и церковного имущества, производившимися в связи со сменой монахов, занимавших должности ризничного и строителя[19].

Документы по личному составу данного периода представлены указом Холмогорского архиерея о присылке сведений о монашествующих (1747), сведениями о наличии в обители отставных чинов (1753), ведомостями о составе братии (1755).

Документы монастыря, относящиеся к XIX – началу XX в., содержатся во второй и четвертой описях. Вторая опись включает в себя 60 единиц хранения, охватывающих период с 1872 по 1919 гг., четвертая опись содержит 23 единицы, относящиеся к 1819–1906 гг.

Материалы данных описей содержат нормативно-распорядительную и хозяйственную документацию, а также документы по личному составу. Последний корпус документов, возникший с началом государственного регулирования церковной жизни в начале XVIII в., содержит материалы по перемещению монашествующих – послужные списки братии и настоятелей. Последний послужной список насельников обители относится к 1919 г. Перед закрытием монастыря в нем проживало 20 человек братии, настоятелем был архимандрит Вадим[20].

Нормативно-распорядительная документация в данных описях представлена указами и предписаниями Архангельской духовной консистории, журналами для записей богослужений (1902, 1906, 1910-1911), перепиской с консисторией (1896) по поводу присоединения Пертоминской обители к Соловецкому монастырю[21].

Вопросы хозяйственной деятельности обители в этот период отражены в приходно-расходных книгах, в документах, фиксирующих результаты морского и речного промыслов, описаниях монастырского и церковного имущества за 1846[22] и 1906[23] гг., годовых отчетах и отчетах о состоянии монастыря.

Интересна группа документов, относящихся к вопросу строительства в монастыре на рубеже XIX–XX вв. Так, в 1897 г. настоятель обители выступил с предложением строительства пристани в Унской губе[24], а 1902 г. руководством монастыря была составлена пояснительная записка к проекту постройки монастырской гостиницы[25]. Предполагаемое строительство вблизи уединенной обители можно объяснить тем, что данная область рассматривалась в этот период как место размещения курорта[26], для деятельности которого требовалось инфраструктурное обеспечение.

Для изучения истории монастыря представляют интерес документы, входящие в опись 4 фонда 60 и освещающие события, связанные с посещением императором Петром I Пертоминской обители. Во время второго приезда в Архангельск (1694) Петр I пожелал посетить Соловецкие острова. Попав во время плавания в шторм, император укрылся в Унском заливе недалеко от Пертоминского монастыря. В знак спасения Петр I поставил крест на месте своего выхода на берег. Через 200 лет после этого события, в 1893 г., настоятель Пертоминской обители игумен Полиевкт ходатайствовал о разрешении постройке храма на месте высадки императора[27].

Дореволюционный период истории Пертоминского монастыря отражены также в материалах о его хозяйственной деятельности, которые содержатся в фонде 115 (Архангельская палата государственных имуществ). Это переписка с казенными учреждениями по вопросам освоения монастырем двух участков казенной земли (1892)[28], использования земельного участка «под названием ”Яренгский Рог”» (1908)[29] и отпуска монастырю леса «для строительных надобностей и отопления» (1914)[30]. Данные документы интересны содержащимися в них картами земельных владений обители на период конца XIX – начала XX в.[31]

Послереволюционный период истории монастыря отражен в документах разных фондов ГААО.

В фонде 279 (Архангельский губернский комитет РКСМ) Государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области содержатся материалы о детской колонии, размещенной летом 1920 г. в стенах только что закрытой Пертоминской обители[32].

В мае 1920 г. монастырь посетила особая комиссия Архгубчека с целью осмотра и инспекции. В ходе ревизии выяснилось, что для Губсовнархоза значительный интерес представляет сельскохозяйственная инфраструктура монастыря, а также его промыслы. Производственный потенциал обители позволил открыть Пертоминское советское хозяйство при Архгубчека (совхоз Пертоминский). Руководство совхоза состояло из заведующего, его заместителя, нарядчика по хозяйству, старшего конюха и старшей скотницы[33]. Работниками совхоза стали жители близлежащих деревень, работавшие по найму.

Расположение монастыря в «одной из лучших местностей Беломорского побережья» и «здоровый местный климат» способствовали решению комиссии об организации при совхозе летней детской трудовой колонии на 200 «дефективных детей со всей Архангельской губернии»[34]. Попытки открытия детских колоний в бывших монастырях предпринимались советской властью с целью борьбы с беспризорниками. Так, в Архангельской губернии колонии для детей и подростков, зарекомендовавших себя асоциальным поведением, были открыты в Соловецком и Николо-Карельском монастырях[35].

В Пертоминской колонии предполагалось содержать только мальчиков. Первую и единственную партию детей колония приняла в мае 1920 г. В течение летних месяцев выявилась непригодность бывшего монастыря для содержания колонистов – монастырские постройки были не рассчитаны на пребывание одновременно 200 человек, бытовые условия оставляли желать лучшего, трудовая занятость в совхозе была недостаточной[36]. После августа 1920 г. работа детской колонии не возобновлялась.

Материалы об истории Пертоминского монастыря после закрытия детской колонии содержатся в фонде 105 (Архангельское губернское земельное управление).

До начала весны 1921 г. на территории бывшего Пертоминского монастыря действовал совхоз «Пертоминский» и организованная из жителей близлежащей деревни Красная Гора коммуна «Красное поле»[37]. Сохранилась подробная опись хозяйства коммуны (монастырского наследия) – движимого и недвижимого имущества, мастерских, столярного и слесарного инструмента, сельскохозяйственного инвентаря, бывших монастырских служб (скотного и конного дворов)[38].

Удаленность бывшей обители от материка и ее обособленное расположения в Унской губе Белого моря позволили руководству Архгубчека принять решение об открытии в монастырских помещениях исправительно-трудового лагеря (ИТЛ). В марте 1921 г. руководство совхозом «Пертоминский» было передано представителю Архгубчека И.М. Бачулису[39], занимавшему до этого времени должность коменданта Холмогорского ИТЛ[40].

Первоначально в Пертоминский ИТЛ направляли уголовников. Однако вскоре к ним присоединили и «членов ”противосоветских” партий»[41] – офицеров и солдат армий Деникина, Врангеля и Колчака, гражданских лиц с отвоеванных у белых территорий, бунтовавших кронштадтских матросов, участников антисоветских мятежей, несогласных с советской властью эсеров и меньшевиков[42].

В Пертоминске, как и в других северных лагерях, сложилась практика привлечения арестантов к сельскохозяйственным работам[43]. Наряду с работой в совхозе «Пертоминский», заключенные занимались ловом рыбы и плели сети, работали на лесозаготовках[44]. В начале 1922 г. в лагере содержалось 123 человека[45].

Документы, отложившиеся в фонде 149 (Архангельский губернский суд) дают представление об организации лагеря. Территория внутри монастыря, где содержались заключенные, была обнесена колючей проволокой в 4 ряда. Красноармейцы, обеспечивающие охрану, жили в северо-западной угловой башне, которую от построек лагеря отделяли проволочные заграждения[46]. В Успенском соборе располагались камеры и карцер, в храме в честь преп. Зосимы и Савватия Соловецких разместили культпросветчасть, в игуменском корпусе – мастерские. За монастырскими стенами находилась кухня, конюшня, больница и баня[47].

Пертоминский ИТЛ просуществовал до лета 1922 г., когда было принято решение об укрупнении советской пенитенциарной системы и депортации заключенных всех архангельских ИТЛ на Соловки. Транспортировка заключенных из Пертоминска началась в августе 1922 г.[48] и продолжалась до полной ликвидации лагеря в июле 1923 г.[49] Часть заключенных была этапирована на Соловецкие острова, часть расстреляна на Варакатском озере в окрестностях монастыря.

По данным материалов фонда 5132 (Ячейка ВКП(б) коммуны «Имени Сталина» Приморского района Северного края) Государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО), управление совхозом «Пертоминский» вновь передали сельскохозяйственной коммуне, членами которой, наряду с крестьянами деревни Красная Гора, стали жители сел Уна и Луда[50].

Документы, отложившиеся в фондах 2176 (Приморский районный совет) и 4846 (Рыболовецкая коммуна имени Сталина Красногорского сельского совета) Государственного архива Архангельской области, дают представление об использовании бывшего Пертоминского монастыря на рубеже 1920–1930 гг. – в обители разместилась промысловая рыбо-звероловная артель «Коммуна имени Сталина»[51].

На базе обители в этот период организовали также фильтрационный пункт для раскулаченных, высланных на Север из южных районов страны. Документы фонда 5123 ГАОПДФ АО повествуют о взаимоотношениях спецпереселенцев и коммунаров. Как отмечали члены коммуны, «культурное обслуживание спецпоселенцев было трудным из-за их принадлежности к разным национальностям»[52] и разным культурам.

Можно предположить, что руками трудпоселенцев в 1930 г. было разобрано большинство каменных построек обители. Переписка между йодным отделом Архпроизводсоюза и Унским РИКом об использовании кирпичей ограды для строительства золозоготовительных факторий на побережье Белого моря и школы в деревне Яреньга отражена в документах фонда 2176 ГААО[53]. В материалах этого фонда содержится и информация о ломке печей Успенского собора и разборе самой церкви с целью использования кирпича для строительства находящегося неподалеку лесозавода[54].

В последующие годы оставшиеся постройки обители пришли в негодность и были также разобраны. В 1940-х гг. на территории монастыря образовался жилой поселок. В настоящее время от храмового ансамбля обители сохраняются лишь угловые постройки бывшей ограды – три башни и дом, в котором до сих пор размещается почта.

Таким образом, корпус архивных документов о Пертоминском Спасо-Преображенском монастыре, хранящихся в Государственном архиве Архангельской области, достаточно обширен. Их использование, несмотря на распыленность по различным фондам, позволяет точнее реконструировать события жизни обители. Архивные материалы монастыря являются также важным источником по истории местного региона – Архангельского Севера и позволяет более полно осветить роль как Русской Православной Церкви, так и северных православных монастырей, в общероссийской истории.

---

[1] См.: *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397-1625). СПб., 1897. Т.1. Вып.1; СПб., 1910. Т.1.Вып.2; *Греков Б.Д.* Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря // Летопись занятий Археографической комиссии за 1923-1925 гг. Л., 1926. Вып.33. С.82-85; *Веселовский С.Б.* Крепостной архив Троице-Сергиевой лавры // Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С.150-152.

[2] *Добровольский И.* Историко-статистическое описание Пертоминского монастыря. СПб., 1896; *Он же.*. Пертоминский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 409–440; *Козлов Н.* Пертоминский монастырь // Козлов Н. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Архангельская губерния. СПб., 1865; *Макарий* (Миролюбов Н.К.). Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. Москва, 1882; *Кирилл* (Ф. Доброленский, архим. Пертоминского монастыря). Воспоминания о голоде на Севере России в 1868

г. // Русская старина. 1888. Т. 57, № 1. С. 63–86; № 2. С. 409–432; *Легатов И.* Пертоминский монастырь в Архангельской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. 1908. № 8. С. 248–254; *Приклонский А.* Пертоминский архив. Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого общества краеведения. XVII—XVIII вв. Соловки, 1927. *Седачева Е.* «Остаюсь ваш с молитвами»: из переписки настоятелей Соловецкого и Пертоминского монастыря // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск – Москва, 2011. Вып. 10. С. 164–166; *Попова Л.Д.* К истории Пертоминского монастыря // История Отечества. Святые и святыни Русского Севера. Архангельск, 2006. С. 118–124; *Петров А.В.* Описи Пертоминского монастыря XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // VI Ломоносовские чтения. Программа и тезисы научной конференции. Архангельск, 1994. С. 130–131.

[3] *Добровольский И.* Пертоминский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 409; Монастыри Архангельской и Холмогорской епархии. Архангельск, 2017. С. 107.

[4] *Добровольский И.* Указ.соч. С. 410.

[5] ГААО. Ф. 692. Оп. 1. Д.13а. Л. 19; Монастыри Архангельской и Холмогорской епархии. Архангельск, 2017. С. 122.

[6] Там же.

[7] *Боговой И.В.* По Архангельской епархии. Пертоминский монастырь (Исторический очерк). Архангельск, 1923.

[8] *Приклонский А.П.* Пертоминский архив. Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого общества краеведения. XVII—XVIII вв. Соловецкое Общество краеведения. Вып. 15. Бюро печати УСЛОН. Соловки, 1927.

[9] ГААО. Ф. 692. Оп. 1. Д. 40. Л. 31.

[10] *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание, 1667-1676. Новосибирск, 1998. С. 81, 116.

[11] ГААО. Ф.60. Оп.1. ДД. 10, 22, 29.

[12] ГААО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 23.

[13] ГААО. Ф. 60. Оп. 1. ДД. 25, 26.

[14] ГААО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 36.

[15] ГААО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 64.

[16] *Шашков А.Т.* К истории Воскресенского монастыря и церквей города Березова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2004. № 33. С. 194.

[17] ГААО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 13.

[18] ГААО. Ф. 60. Оп. 3. ДД. 17, 18, 19, 20-23.

[19] ГААО. Ф. 60. Оп. 3. ДД. 16, 26, 31, 50.

[20] ГААО. Ф. 60. Оп. 2. Д. 56.

[21] ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 16.

[22] ГААО. Ф. 60. Оп. 2. Д. 57.

[23] ГААО. Ф. 60. Оп. 2. Д. 59.

[24] ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 19.

[25] ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 21.

[26] Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1916 № 1. С. 25-33; № 2. С. 54-66.

[27] ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 15.

[28] ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 351.

[29] ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 817.

[30] ГААО. Ф. 115. Оп. 15. Д. 299.

[31] ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 817. Л. 29об-30; ГААО. Ф .115. Оп .11. Д. 351. Л. 13.

[32] ГАОПДФ АО. Ф. 279. Оп. 1.Д. 11.

[33] ГААО. Ф. 105. ОП. 3. Д. 160. Л. 1.

[34] *Ефременко Л.* Пертоминский монастырь // Известия Архгубчека. № 63, 1920.

[35] ГААО. Ф. 352. Оп. 7. Д. 5. Л. 20.

[36] *Харитонов А.* О Пертоминской колонии // Известия Архгубчека. № 111, 1920; *Клюев К.* Правда о Пертоминской колонии // Известия Архгубчека. № 118, 1920.

[37] ГААО. Ф. 105. ОП. 3. Д. 160. Л. 6.

[38] ГААО. Ф. 105. Оп.3. Д. 81.

[39] ГААО. Ф. 105. ОП. 3. Д. 160. Л. 4-5.

[40] ГААО. Ф. 352. Оп. 7. Д. 5. Л.94.

[41] ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.108. Л.12.

[42] *Мальсагов С.А.* Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996. С. 30–34.

[43] *Шульгина М.В.* История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоиспользование заключенных (1923–1933 годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2013. С. 57.

[44] *Кубасов А.Л.* Из истории тюрем и лагерей ГПУ (1922–1923 гг.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17. Серия «Исторические науки: История России». С. 128.
[45] ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.108. Л.12.
[46] ГААО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.
[47] Северное управление Гидрометслужбы. Отдел Гидрометфонда (Архангельск). Оп. 38. Инв. № 8667. Л. 12.
[48] Мальсагов С.А. Указ.соч. С. 34.
[49] Приказ ОГПУ № 166 от 25 апреля 1923 г. // Архив МВД республики Карелия; Шульгина М.В. История Соловецкий лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоиспользование заключенных (1923–1933 годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2013. С. 57.
[50] ГАОПДФ АО. Ф. 5132. Оп. 1. Д. 2. Л. 18об.
[51] ГААО. Ф.2176. Оп. 6. Д. 21; Ф.4846.Оп.1.ДД.1,2
[52] ГАОПДФ АО.Ф. 5132.Оп.1.Д.2.Л.58.
[53] ГААО. Ф. 2176. Оп.1. Д. 62. ЛЛ. 4-8.
[54] ГААО.Ф.2176. Оп.6. Д.21. Л.26; Ф.2176. Оп. 1. Д. 9.Л. 32.